

Январь, 1906 г.

Отдельный номер 7 коп.

ЖУРНАЛЪ
СОЦАЛЬ-САТИРИЧЕСКИИ

№ 4.

Петербург, 1-го января.

До сих пор намъ удивительно не везло на положительные законы. Не успевать правительство отобрать какой-нибудь законъ,—всѣ рады. Едва только правительство издумаетъ принять за „творческую“ деятельность, бѣдные россияне подымаютъ вопли и стоны. Въ некоторыхъ монастыряхъ изъ ектенію даже введено новое прошение: „Умудри, Господи, наше правительство, дабы оно не сочиняло“.

Россійскіе обыватели чувствовали себя 24 часа гражданами. Это было въ день 17 октября. Но 18 октября имъ было сказано: „Попрятали и довольно“.

Съ тѣхъ поръ самымъ страшнымъ числомъ стало 17-е, такъ какъ на него всегда падало „творчество“ правительства. Поэтому мы отъ души желаемъ, чтобы въ будущемъ году семнадцатыхъ чиселъ не было.

Не меньшимъ ужасомъ грозятъ и девятая, и пятнадцатая, и первая, и всякія другія числа. Поэтому, 1906-й годъ желательнее прожить безъ чиселъ. Еще пріятнѣе было бы просуществовать слѣдующій годъ безъ внутреннихъ баталій и безъ великодушныхъ побѣдъ славнаго руссійскаго воинства надъ врагомъ „внутреннимъ“.

А если бы насъ избавили отъ голода и холода, безденежья и бездорожья, отъ усиленныхъ охранъ и всякихъ намѣстниковъ и генералъ-губернаторовъ,—такъ мы ничего бы больше и не просили. Развѣ только о новостяхъ министерствъ инокмолку помечтали бы.

Вотъ и все, о чемъ мы хлопочемъ предъ судьбою на Новый Годъ.

Пляска св. Витта.

Наше новое министерство
Слышно—разумно не быстро
И къ тому же—ходитъ сплужь—
Кабинетъ немножко глушь.

Шумно въ графскомъ кабинетѣ:
Всѣ собрались на урокъ
И пяткаютъ на паркетъ...
Трудень модный кекъ-уекъ.

Занятъ блескомъ лентъ багряныхъ
Танцевальный кабинетъ...
Всѣмъ номамъ темповъ танца
Все выходитъ—менуетъ...

Трудны на затѣнъ новыя,
А привычка дорога
И на темпъ средненьковый
Все обивается нога.

Глухи всѣ—не слышать залки;
Топотъ ногъ, бряцанье шпоръ—
Все сбѣжалось въ общей спячкѣ...
Бѣдный, бѣдный дерюжера!

Нѣтъ ильвана-ли въ указкѣ?
Самъ-то знаетъ педагогъ
Какъ учить новѣйшей пляскѣ?
Самъ танцуетъ кекъ-уекъ?
Авель.

Въ Новый Годъ.

ВИДѢНІЕ. (Нѣчто новгородское)

И задумался. Шаловливая мысль о томъ, что и сплалъ-бы если бы меня назначили теперь министромъ финансовъ, не оставила меня съ утра. Я положительно былъ утомленъ размышленіями о финансовыхъ перевороткахъ Россіи и забылся.

Вдругъ слабый шорохъ за дверью заставилъ меня издрогнуться.

— Можно?— послышался тоненькій, но твердый голосъ.

— Войдите.

— Честъ изволю...

На пороѣкъ я увидѣлъ миниатюрную фигурку издѣлѣй нашей моговолин. Она деликатно покачивалась на ножкахъ-ниточкахъ и пріятно улыбалась.

— Съ Новымъ Годомъ, съ новымъ счастьемъ. Старымъ, я думаю, вы сыты по горло?

— Да, пожалуй...

— Ахъ, какъ я люблю русскихъ. И они меня любятъ. Такъ сказать, чувство за чувство. Но я люблю за то, что они всегда на ходуляхъ въ сомнѣніи. И даже когда ихъ ишають, они говорятъ: „Да, кажется, ишають“.

Мой посетитель говорилъ тономъ южнн-вожера солиднаго торговаго дома: увѣренно и вѣжливо.

— Я понимаю ваше сомнѣніе. Теперь ни въ чемъ нельзя быть увѣреннымъ. Что такое, напримеръ, и? Раньше я былъ „шквалникъ“ или „мосунникъ“. Теперь, на казенномъ языкѣ,—уже двухсотка. Хотите, я стану соткой...

Она въ самомъ напичканъ и въ самомъ дѣлѣ какъ будто подростъ.

— Какъ вы думаете, кто я теперь? Хе-хе-хе! Вы думаете, что я попрежнему шквалникъ или жерзавчикъ? Вы, конечно, знаете это некультурное выраженіе... Забѣчу мимоходомъ, что культурная Одесса называетъ меня: „деботантка“. Неправда ли, мило? И удивляюсь, почему меня не назовутъ Балетта или Кавальери. И на нихъ похожи. Посмотрите.

И, въ самомъ дѣлѣ, онъ граціозно закачался, округливъ жесты и ставъ неуловимо похожъ на этихъ дивъ.

— Но, увы! пока я все еще жерзавчикъ. Некультурность! Но я могу быть, чѣмъ захочу. Смотрите, я сороковка... Вотъ я четверть... Вотъ я ведро...

Она росъ, толстѣла. Его зеленая бумажная этикетка расширилась, и красная головка пыхнула.

— Смотрите, я покрываю весь городъ. Вотъ я вся Россія. Ха-ха-ха! Разумѣйте, языки, и понимайте!

Она задорно хохотала. Его стекло звучало побѣдою.

— Умѣйте уважать являя величины. Они могутъ стать великими. Я—все. Понимаете, я единственная положительная величина Россіи. И—государственное постоянство. И—вашъ бюджетъ. И—ваше все.

Она вихарливо выхватила этикетку впередъ и повесительно сверкала глазками.

— Теперь я держу армію. Хотите, я устрою просвѣщеніе. Вся Россія будетъ грамотна. Хотите, я построю Россію фабриками и заводами! И—все.

Она изгибалась, дѣлалась похожимъ на Витте, Дурново и весь министерскій синклитъ.

— Но я патриотъ,— съ гордостью продолжалъ жерзавчикъ и удивительно быстро передвѣлся въ генерала Богдановича. — И берегу бюджетъ. У васъ онъ два миллиарда? Хе-хе-хе! Увѣряю васъ, это чистѣйшій вымыселъ. Сбросьте 400 мил. дефицита, 600 мил. всякой цифровой шелухи—и останется всего миллиардъ. Вотъ вамъ настоящій бюджетъ. И половина его—это я. Сяю васъ увѣрить!

Она благодушно покачивалась на тоненькихъ ножкахъ.

— И—вашъ повелитель!— вдругъ пронзесъ онъ съ неожиданной гордостью, кутаясь въ этикетку, какъ въ мантию.— Не понимаю только, почему въ уголовномъ уложени итъ статей, которыя требовали бы глубочайшаго уважанія ко мнѣ со стороны моихъ подданныхъ. А вы... вы называете меня жерзавчикомъ. Это оскорбленіе величія.

Мерзавчикъ былъ совершенно оскорбленъ. Его стекло звенѣло. Красная головка надувалась.

— Вы должны меня уважать. Понимаете! А у васъ итъ мнѣ ни одной стагуи. Требую, чтобы мнѣ была воздвигнута колонна.

— Понимайте, да въ министерствѣ финансовъ вамъ тысячи колоннъ уже поставили,— возразилъ я.

— Этого мало! И подданные должны.

...Видѣніе исчезло. Черезъ окна доносился гулъ пьяныхъ гололозовъ. Это подданные славляли своего повелителя. Г. А-въ. 4

Самодержавіе и сановникъ.

Делавинъ, незадолго до своей смерти, обратился къ выпускному классу одной изъ пестербургскихъ гимназій съ слѣдующимъ предостереженіемъ:

— Молодые люди, вы скоро получите аттестаты зрѣлости и большинство изъ васъ поступитъ въ университетъ. Тамъ васъ тотчасъ окружатъ злоумышленники и начнутъ пострелять бороться съ русскимъ самодержавіемъ. Вы молоды, неопытны, вы можете поддаться хитрымъ рѣчамъ злоумышленниковъ... Мой долгъ, долгъ государева слуги и вашего, такъ сказать, отца — предостеречь васъ, молодые люди. Я долженъ объяснить вамъ, что такое самодержавіе.

(Толстенькая, яйцеобразная фигура съ совершенно безволосомъ головою и ниспавшимъ скопеческимъ лицомъ присанкился).

— Молодые люди! Вы видите передъ собою дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, статсъ-секретаря, министра народнаго просвѣщенія, графа Ивана Давыдовича Делавина... туть звѣзда... туть звѣзда... туть звѣзда...

(Указательный палецъ оратора нумуательно тычетъ въ многочисленныя звѣзды, украшающія его грудь).

— И вотъ здуртъ Государю Императору, Самодержцу всей Россіи, угодно будетъ вонуть меня на свою державную руку (ораторъ протягиваетъ предъ собою руку ладонью вверхъ, какъ бы показывая, что это — державная рука съ поставленнымъ на ней министромъ).

— Возьметъ онъ меня и сдѣлаетъ вотъ такъ... (ораторъ легко непринужденно и небрежно дуеетъ, вѣрнѣе, дышетъ по направлению къ своей протянутой рукѣ и восбращенной фигуркѣ министра).

— И нѣтъ звѣзды, и нѣтъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника... (постепенно ослабляя голосъ) и нѣтъ статсъ-секретаря, и нѣтъ министра народнаго просвѣщенія, и нѣтъ графа, и нѣтъ (совѣренно збитымъ голосомъ) Ивана Давыдовича Делавина...

— Вотъ, молодые люди, (горжественно) что такое русское самодержавіе. Надѣюсь, вы понимаете, какія безмыслица бороться съ такой мощной силой...

(„Вскуп. Вѣст.“)

Разговоръ двухъ орловъ.

— Намъ кажется, кузень, придется забастовать: насъ такъ ноносятъ, такъ по... по... с... с...

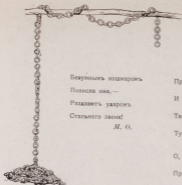
— Ахъ, и не говори! Благодаря этому Витте, изображеніе наше красуется даже на «мерзавчикахъ». На что это похоже...

Баръ.

Гисторическое смѣхотворіе.

Какъ нѣкогда одного во многихъ дѣлахъ отличавшагося и даже премногими отъ Государя регалиями всемогущѣйшаго нацѣснанаго графа нѣкоторая очень благородная дѣвица на раутѣ спрашивала: „Государь мой, скажи, почему бунтуются крестьяне?“ То сей проворный въ отповѣдахъ кавалеръ, нѣсколько не смѣтеннымъ, а напротивъ того, постояннымъ голосомъ отвѣтствовалъ: „По вѣтаніямъ, сударыня“. Которая отповѣдь всему начальству отъианное удовольствіе причинивши, оный кавалеръ не безъ награды за несъ остался.

Лѣтовисецъ.

КРЫЛАТЫЯ СЛОВА.

Безумных кошмаромъ
Познала она,—
Раздавить ударомъ
Стального звена!

М. О.

Пресловутая «черта
Отчужденности»
И дубасовской «предѣль
Достигаемости»—
Тамъ разстрѣль, или два столба
Съ перекладной,
Тутъ спасеніе, хоть будь
Черной гадюкой.

О, воздушныхъ этикъ словъ
Сочинители,
Пронзвона, дже и зла
Охранители—
Уходите за «предѣль
Достигаемости»,
Чтобъ не быть важъ за «чертой
Отчужденности»!...

Лирика.

Предсѣдатель двухъ комиссій.

— Графъ Ипатьевъ?...
— Удивительно дѣльный и остроумный господинъ! Онъ состо-
ить предсѣдателемъ двухъ комиссій и, нужно ему отдать справедлив-
ность, такихъ комиссій, какъ о свободѣ совѣсти и объ усиленной
охранѣ. Это, батенька, задача не легкая...

— И какъ-же онъ рѣшаетъ ее?

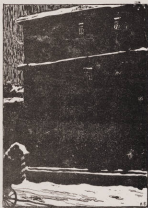
— Блестяще! Свободу совѣсти онъ разсматриваетъ съ точки
зрѣнія усиленной охраны, а усиленную охрану выработываетъ вполне
по совѣсти...

Лирика.

ПОЛИТИКА.

- Какая бандажная цѣль намѣстниковъ?
- Устранять войну.
- Какъ такъ?
- Алексѣевъ устроитъ войну съ Японіей—и мы отдали ей нашу манчжурскую аренду. Воронцовъ несомнѣнно создастъ войну съ Персіей, которой мы уступили Закавказье...
- Что же дальше?
- Въ духъ русской политики надо теперь назначить намѣстниковъ въ Польшу, Волынь и Бессарабію...

РОКОВАЯ ЦИФРА.

О, сатирникъ! если хочешь
Вскрыть рукой ты сѣдой лозы,
Должна прелесть, чѣмъ отточилъ
Сатирническій твой языкъ,
Осторожно все ты извѣсти,—
Не обидѣть бы гусей...
А иначе... тысячъ десять
Припаси на случай сей!
Знаю я,— свобода прелесть
Ужъ давн; и безъ помѣлъ
Могутъ слушать грады, веси
Облечены горькій смѣлъ,
И бѣдны сатиры всѣхъ
Можешь ты кого-нибудь—
Только все же... десять тысячъ
Припаси ты не забудь!

Жизнь-меланхоликъ.

ОНЪ РАЗМЫШЛЯЕТЪ.

И тѣсно, и густо, и некуда больше сказать
Натолкены всѣ казныты...
Сослать... Но что пользы? не стоить ужъ
ихъ и сослать:
Вездѣ есть народъ, а они тарелаты.
Павлонты... но сколько? Съ похотнѣи и
стоить труда,
А всѣхъ ихъ казнить невозможно!
Такъ много теперь развелось ихъ, что
просто вѣдь
Налаякъ, и сабан, и все такъ ничтожно!
Что дуле?... Вѣдь, рано или поздно, побывъ
ный ихъ сансть
Умножить три клемакъ-народа...

Носа.

Важное извѣстіе.

Въ Петербургъ прибыло 12 вагоновъ
секретнаго средства „отъ безплодія“.
Весь грузъ разложить по министерствамъ.

НИНѢ ВЪ МОСКВѢ.

Дочь. „Пойду къ завтрашн, ты дома похлопочешь.
Мать. „За выходы изъ дому три тысячи уполотини!
Шагъ двѣать утречкомъ и думать не можѣ
Вишь, вонче дороги становятся шага...

Гринь.

9

Полковнику Мину.

Хвала гвардейцам—„иннокосякам“
Писатель есть у них один:
На зависть всякъ публицистамъ
Статьи строчить въ газетахъ Минъ.

Его общественное стою
Короче носа верою:
„Въ гражданъ—вѣрная побѣда!
Стрѣляйте, милые друзья!

Блюди традици Малюты
(Онъ былъ гвардеецъ, говорятъ)
Мы съ безоружными будемъ лоты
Какъ генералъ-майора Пилать“.

Зачѣмъ намъ древнѣе примѣры?
Я вамъ недавней вспомяну:
Вѣдь, вотъ въ японскую войну
Какъ гибле мнимъ н.. инверн..

И я за васъ, полковникъ Минъ,
И за гвардейцевъ—иннокосяцевъ
Бовесъ взорвать...
Конечъ одинъ
Для всѣхъ линитъ нагайкосяцевъ!

Авель

Слухи.

Въ высшихъ сферахъ распространился
слухи, что неспособность администраци въ
управленіи страной объясняютъ слишкомъ
большою приверженностью къ балету и
актрисамъ. Ръшено и то, и другое уничто-
жить для блага родины.

Орденъ воинства адвоката Шмакова
хочетъ канонизировать въ высшій хулган-
скій санъ трехъ угонниковъ: Дубася, Игна-
ся и Дурнася.

Государственная Дума, по слухамъ,
будетъ собрана на слѣдующій день послѣ
«дождика въ четвергъ».

Съ цѣлью развить въ странѣ па-
требность въ высшемъ образованіи, попе-
жающимъ відомствамъ ръшено заняться из-
сажденіемъ высшихъ школъ верховой бады
Иксъ.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ!

Свобода совѣсти—молчи!..
Свобода союзовъ—не проси!..
На счетъ печати—не толкуй!..
А на собранія—наплюй!
И коль не выволнишь программу,
Пошлю я къ Витте телеграмму!..
Патр(о)убъ.

Думы о Думѣ.

Въ злой и томительной думѣ
О Государственной Думѣ,
Сна и лишенъ...

Что съ этой Думою будетъ?
Кто ее къ жизни пробудитъ?
Кто мнѣ дастъ сонъ?..

Шаткой надъ безднею мостакъ—
Что еще, рожи иль хвостакъ
Къ ней подобрать?

Иль обкарнить урода,
Вырастить кровью жарода
И—а сокрутъ?..

Или трудясь надъ нею,
Сами свернуть себѣ шею?..
Если-бы такъ...

Боже, избави мнѣ думы
Отъ Государственной Думы
И.. отъ собасъ...

Лирникъ.

МОЛИТВА.

Унеси меня, Господь,
Сохрани мой духъ и плоть
Отъ дубасящаго побѣдо,
Отъ дурящаго зло и вредно,
Горемыкающаго злобно,
Закры треплощакъ подзѣно,
Отъ биропскъ министрегити,
Отъ Аляновъ блонизрзисъ,
Отъ кружачекъ въ плащѣ Ватга
Отъ всего сакъ гадъ сонлетатъ,
Лирникъ

Въ духѣ дня.

Звонокъ. Отпирываютъ дверь—входятъ околоточный, два городовыхъ, дворникъ...

У квартирохозяина вытягивается лицо.

— На основаніи распоряженія господина градоначальника о разоруженіи населенія...

— Причемъ же я тутъ?

— У васъ подозрѣвается складъ оружія.

— Обыскъ?

— Точно такъ.

— Ну что-жь, идите...

Околоточный, городовые и дворникъ идутъ. Содержимое вѣщихъ ящиковъ, комодовъ, шкаповъ, сундуковъ перебирается и выбрасывается на полъ.

Оружія нѣтъ.

Они не теряютъ надежды; срываютъ со стѣнъ картины, взламываютъ столы, стулья, подоконники...

Оружія нѣтъ.

Они усиливаютъ рвеніе и работаютъ во всю: распарываютъ диваны, кресла, подушки, тофики, срываютъ обои, ломаютъ паркетъ.

Оружія нѣтъ.

Они блѣднѣютъ и растерянно смотрятъ другъ на друга.

Вдругъ околоточный радостно восклицаетъ:

— Нашель!

И торжественно поднимаетъ вверхъ руку съ револьверомъ.

У квартирохозяина вытягивается лицо.

— Позвольте... какъ-же это? У меня не было...

Онь подходитъ и смотритъ,

— Но здѣсь буквы „С. П. П.“ — С.-Петербургская полиція!

Это нашъ револьверъ, а не мой!

— Ахъ, чертъ возьми!

Околоточный сконфуженно разсматриваетъ револьверъ и боромочетъ:

— Ошибся... не тотъ взялъ...

И шопотомъ, чтобы не слышали городовые и дворникъ, откровенно объясняетъ:

— Вѣрите-ли, десятую квартиру обыскаю — нигдѣ ничего не нашель. А не представить ни одного револьвера—уволить со службы. Поневолѣ на хитрости пустишася, когда дома—жена, дѣти... Собачья служба, можно сказать... Никто не аходитъ къ наше положеніе. Ну что-бы взять, наприкладъ, оставить у себя хотя бы захудалѣншій револьверчикъ! Вамъ-бы за это ничего не было, развѣ что посидѣли-бы немножко, а мнѣ за него было-бы 5 руб. награды, а главное—душевное спокойствіе; аналъ-бы, что со службы не выгонять и быть-бы еще на хорошемъ счету... Эхъ, вѣдь, и насъ пожалѣть надо.

Лиръ.

Въ Москвѣ.

ВЪ АЛЬБОМЪ.

(Адмиралу Дубасову).

Адмиралъ у насъ прозванникъ
Въ гробъ не ставятъ оня почта;
Вѣсто ордена — на трапезникъ
Простятъ... андѣй пулеметъ!

М. О.

— Ну, что, какъ въ Москвѣ?
— Успокоилось.
— Отчего такъ скоро?
— Всё увидели, что у правительства пушось, пулеметовъ и казачковъ много —
уемрились. Многие, вѣроятно, хотѣли узнать, осталось ли у насъ что-нибудь послѣ
янской войны!

Философъ.

Какъ сообщаетъ одинъ изъ 137 миллионныхъ корреспондентовъ,
изъ Москвы раскрыто очень грязное дѣло. Нѣкій Н. пользуясь промс
ходящими безпорядками въ Москвѣ, подобралъ массу труповъ и
пустилъ ихъ въ оборотъ. И только адмиралу Дубасову (большому
любителю кровавыхъ колбасъ) удалось обнаружить въ нихъ присут-
ствіе студенческихъ пуговокъ. Дѣлу данъ надлежащій ходъ.

Все обстоитъ благополучно...

(Изъ мемуаровъ сапожника).

Все обстоитъ благополучно...
Паденье дѣлности бужа?
И говорить объ этомъ скучно!..
Еще пойдетъ ничейся врага..
Такое быстрое паденье,
Вѣдь, это — недоразумѣнье!

Бастуетъ почта, телеграфъ?
Все обстоитъ благополучно...
Найдется анка, найдется графъ?
И разнесетъ собственноручно
Дележа, письма, тѣмъ газетъ...
Въ Россіи забастовки нѣтъ!

Все обстоитъ благополучно...
Нѣтъ резолюціи — мѣтежъ?
Съ свободой это неразлучно, —
Вѣдь найдете вы мѣтежъ.
Мы въ школѣ часто въ бужѣ играли,
А вотъ сапожниками стали...

Я говорю: забудьте заборы!
Все обстоитъ благополучно...
Журнальный и газетный херъ
Поэтъ совсѣмъ неблагополучно.
Въ „собраніи русское“, ей-же-ей,
Поется гимнъ куда складывѣ!

Вукъ.

ОБЫВАТЕЛИ.

Оф'я. Самоваръ—то закрой, мать, выкинуть.

Она. Ничаю, отецъ... Я все думаю.

Онъ. Да о чемъ?

Она. На счетъ революцiи все.

Онъ. Что же выдумала?

Она. Да деревянный уголъ дороже стали.

Онъ. Ну?

Она. На дикашотъ весь ушелъ,

Онъ. Что-жь! и очюнь можно быть.

Она. Глафира Петровна сказывала, что и сахаръ дороже стантъ, потому на зубастому весь ушелъ.

Онъ (съ тоскою). Ахъ, они, скотьяны проллетары, да атакъ скоро они насъ безъ чаю оставятъ! Мало ихъ стрѣлять!

К.и.

Въ Петербургѣ.

ИЗЪ СОЛДАТСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Какая разница между врагом-поугреющим и врагом-убивающим? Первому надо дарить пули, а второму цѣлая область.

ВЪ ДАВНО

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Уреждается Общество свирасованія доносъ и разныя востроухъ оны артиллерійскыя разсирьтыва. О цѣнѣ акцій узнать въ конторѣ „Дубескй“.

ОТЪ РЕДАКЦИИ:

Принять, по дѣланью редакціи:
Утромъ отъ 11-ти до 12-ти час., по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ — Графскій, 9, кв. 22.
Вечеромъ, отъ 6½ до 7½ час., по понедельникамъ, средамъ и пятницамъ — Новоскій, 37, кв. 15.
Телефонъ редакціи № 48—12.

Открыта подписка на 1906 годъ
СОЦІАЛЬ-САТИРИЧЕСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЬ

„ПЛАМЯ“

Цѣна отдѣльнаго № 7 коп.

„ПЛАМЯ“ выходитъ 1 разъ въ недѣлю. Каждый номеръ, иллюстрированный въ краскахъ, содержитъ 12—16 страницъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ И ДОСТАВКОЙ:

12 мѣс.	2 руб. 60 коп.
6 „	1 „ 50 „
3 „	1 „ — „

Отдѣльные №№ продаются у всѣхъ газетчиковъ, въ книжныхъ магазинахъ, въ kiosкахъ Пташкина и въ провинціальныхъ отдѣльныхъ агентствахъ Книготорговцы и комиссионеры получаютъ обычную скидку. За перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Телефонъ редакціи и конторы 48—12.

Подписка принимается и отдѣльные №№ продаются:

- ВЪ ВІЛЬНѢ: въ главномъ агентствѣ для всего Северо-Западнаго края (Виленьская, Коельская, Гродненская, Минская, Ветевская и Могилевская губ.)—Зимануль Голубъ, Садовая, 7.
- ВЪ КИЕВѢ: въ Юго-Западномъ отдѣленіи журнала—книгоиздательство С. М. Компаньенка, Крещатикъ, 51.
- ВЪ ОДЕССѢ: кіоски Е. Семструмова.
- ВЪ РИГѢ (для Рижской и Матваской губерій): въ Прибалтійскомъ отдѣленіи журнала—І. М. Герофельдъ, Маріинская, д. 29, кв. 3.
- ВЪ КУРСКѢ: И. А. Бенгальскій, Московская ул., уголъ Мирной.
- ВЪ БѢЛОСТОКѢ: І. Каганъ, книжный и нотный магазинъ и библиотека для чтенія.
- ВЪ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ: книжный магазинъ В. А. Рухавицкаго.
- ВЪ ПЕНЗѢ: книжный магазинъ Умнова.
- ВЪ САМАРѢ: кіоски Фердинатова.
- ВЪ СМОЛЕНСКѢ: г. Гуревъ, Б. Дворянская ул., д. Павловска.
- ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ: А. О. Полишевскій, Енатьеринская ул., 54.

Объявленія принимаются только послѣ текста—по 50 коп. за строку непаралелъ. Въ страницѣ 3 столбца.

Художники: *И. И. Бродскій, А. И. Де-Палло и И. И. Фешинг.*
Редакторы-издатели: *Г. В. Аравовъ и А. И. Гессель.*

Новогодній маскарадъ.
(Фантазія).

Низъ было весело.

Блестяще, нарядные, они проходили рядами по выгваженному паркету. Печаль отлетѣла отъ нихъ, страхъ и тревога не переступали за толстыя стѣны пыльного зала. Красивыя, полуголыя женщины легко скользили между низъ тяжелыми, потасканными, тѣлами.

Залъ наполнился тонкими, осторожными гунами людей, зажавшихъ себя цѣну.

Теперь лица низъ были покойны и каждое сохраняло свои особыя черты. Вотъ торопится, пригнано-глухое лицо, съ выраженіемъ: „Ничего не знаю“; вотъ легкая флювионія, говорящая: „Всякого проведу“; вотъ квадратъ, окруженный короткою щетиною сверху и снизу; на немъ написано: „Всѣхъ передаваю“...

И всѣ они были удивительно довольны собою.

Вдругъ шумъ сразу утихъ. Всѣ выгнулись.

— Маски давай!—проносится по залу.

Всѣ приняли почтительныя позы. Маски сплѣли съ лицъ. Оригинальныя черты почезли. Осталось сухія однообразныя лица нуней. Тоска и смерть смотрѣли съ этихъ стертыхъ пергаментовъ въ мушкетрахъ.

Безъ масокъ они были властью...

К а т а

Титовъ и А. О. СМЪЛЪГО. Голубинскій альбомъ 1...

British Library
2006
Folio
536
4